it may not be possible to express it absolutely as a work of literary creativeness. Several labels that are used to designate these works include – „open translation”, „faux”, „a work on the themes of”, and „founded on”. The particular meanings of these designationsrely on the language and there on [6, p. 38].

Conclusion

Translation of literary works is one of the highest forms of rendition because it is more than simply the translation of text. A literary translator must also be skilled enough to translate feelings, cultural nuances, humour and other delicate elements of a piece of work. In fact, the translators do not translate meanings but the messages. That is why, the text must be considered in its totality.

Bibliography

1. Adams, H., & Searle, L., (Eds.), *Critical Theory since 1965*, UP of Florida, Tallahassee, 1986.
2. Baker, M., *In other words: A Coursebook on Translation*, Routledge, New York, 1992.
3. Bassnett, S., *Translation Studies*, Methuen & Co. Ltd., London, 1980.
4. Bassnett, S., & Lefevere, A., *Constructing Cultures: Essays on Literary Translation*, Multilingual Matters, Clevedon, 1998.
5. Belloc, H., *On Translation*, The Clarendon Press, Oxford, 1931.
6. Benveniste, E., *Problems in General Linguistics* (M. E. Meek, Trans.), University of Miami Press, Coral Gables, Florida, 1971.

СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕКОТОРЫХ НЕПОЛНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ РУССКОГО, РУМЫНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

CEBAN Valeriu, dr., conf. univ.

Rezumat

Articolul abordează relațiile semantice dintre unele cuvinte ale limbii ruse, române și engleze care sunt în relații de echivalență incompletă. Se dau unele recomandări cu privire la interpretarea acestora şi includerea lor în procesul predării limbii ruse pentru străini.

В процессе преподавания иностранного языка при работе над пополнением словарного запаса обучающихся одной из трудных разновидностей слов являются неполные эквиваленты. Как отмечают исследователи, при неполной эквивалентности одной лексической единице в одном языке соответствует больше одной лексической единицы в другом, причем лексические единицы второго языка между собой семантически не тождественны. Между исходной лексической единицей и каждым из ее неполных эквивалентов в лексике сопоставляемого языка - отношения семантической асимметрии (семантическое включение или пересечение).[1]

Другими словами, несколько слов языка Б, находящиеся между собой не с отношениях синонимии, имеют в языке А только одно эквивалентное слово. Сразу следует отметить, что двуязычные словари к слову языка А лишь приводят через запятую несколько слов языка Б, которые не образуют синонимического ряда, без пояснения, чем отличаются лексические значения этих слов. При этом, подчеркнем еще раз, эти слова, не образуют синонимического ряда.

Рассмотрим, например, отличия лексического значения слов русского языка УДАЧЛИВЫЙ, и ВЕЗУЧИЙ, которым в английском языке соответствует только одно слово LUCKY. (Смотри, например, LUCKY *Счастливый, удачливый.* LUCK *Удача, счастье, везенье*).[2] В румынском языке им также соответствует одно слово – NOROCOS. (Смотри, например, NOROCOS – *счастливый, удачливый, везучий*).[3]

При включении в словарный запас учащихся слов, находящихся в отношениях неполной эквивалентности, необходимо работать одновременно над всеми словами и основная задача учителя состоит в том, чтобы как можно точнее интерпретировать различия между лексическими значениями слов языка Б.

Сразу же отметим, что толковые словари русского языка (в данном случае он является языком Б) также не проводят жесткого разграничения между лексическими значениями слов УДАЧЛИВЫЙ и ВЕЗУЧИЙ. Рамки статьи не позволяют осуществить сравнение дефиниций этих слов в русских словарях, поэтому обратимся только к дефинициям самых авторитетных лексикографических источников – Большому (БАС)[4] и малому (МАС)[5] академическим словарям. Так, дефиниция прилагательного ВЕЗУЧИЙ в БАС *Такой, которому везет (во 2 знач.), удачливый* опирается на глагол ВЕЗТИ 2 *Удаваться (об успехе, удаче в чем-л.).* Или смотри, например, там же дефиницию к слову ВЕЗЕНЬЕ *Благоприятное стечение обстоятельств, удача*. Или в МАС – ВЕЗУЧИЙ *Такой, которому везет, удачливый*.

Между тем, анализ речевого материала позволяет утверждать, что между лексическими значениями УДАЧЛИВЫЙ и ВЕЗУЧИЙ есть существенное отличие, которое связано с идеей персонального вклада человека в достижение успеха. Если человек активен, прилагает усилия для достижения успеха, ему сопутствует УДАЧА.

«Удачливые» люди, как правило, более открыты новым возможностям, смотрят на жизнь с оптимизмом и ожидают от будущего только хорошего. Если что-либо идет не так, то они не бросают своих целей[6]

Если же успех обусловлен только благоприятным стечением обстоятельств, но при этом человек не прилагал усилий для достижения этого успеха, такой успех именуется ВЕЗЕНЬЕМ

Я везучая
Я обладательница лучшего мужчины
Нету круче я выиграла приз
И счастье без причины
Я везучая

Я обладательница лучшего мужчины
Нету круче я выиграла приз
И счастье без причины[7]

Таким образом, оба слова русского языка УДАЧЛИВЫЙ и ВЕЗУЧИЙ различаются по своей семантике, и каждое из них в отдельности является неполным эквивалентом к английскому слову LUCKY и румынскому . NOROCOS.

Особенно ярко отличия содержания этих слов проявляются в паремиях:

Дуракам везет и

Смелым сопутствует удача

Перестановка анализируемых слов в приведенных паремиях существенно изменяет смысл высказывания, а высказывание **Дуракам сопутствует удача** вообще не соответствует реальности.

Библиография

1. Смтори об этом Червенкова, И. В., «Об эквивалентах в сопоставительном исследовании лексики»// Synchroner slawisch-deutscher Sprachvergleich. Berlin: Akad. der Wiss. der DDR, 1989: 65-73 или Которова, Елизавета Георгиевна, Проблема межъязыковой эквивалентности в лексической семантике Диссертации по гуманитарным наукам - http://cheloveknauka.com/problema-mezhyazykovoy-ekvivalentnosti-v-leksicheskoy-semantike#ixzz43BZtXCQT)
2. Katzner, K., *English-Russian Russian-English dictionary*, New York, 1994.
3. Болокан, Г., Медведев, Т., Воронцова, Т. , *Румынско-русский словарь*, Изд-во «Русский язык», М., Научное и энциклопедическое издательство, Бухарест, 1980.
4. БАС, *Словарь современного русского литературного языка,* Рус. Яз., М., 1991.
5. МАС, *Словарь русского языка*, Рус. Яз., М., 1983.
6. Кузнецова, А., *Удачливый или неудачливый?* http://propsiholog.ru/node/559**)**

7. Текст песни Барбара - *Я Везучая* http://song-txt.ru/?mode=song&id=3055616

PREMISE PSIHOPEDAGOGICE ALE MOTIVAŢIEI ÎNVĂŢĂRII LIMBII ENGLEZE

BABÂRĂ Eugenia, dr. conf. univ.
VERDEŞ Maria-Rocselana, doctorandă
USATÎI Larisa, doctorandă

Rezumat

The article deals with the role played by motivation from the psychological and pedagogical points of view in learning English. Motivation is the driving force in learning and is primordial in the process of personality development and the cognitive necessities. Instruction motivation consists of a complex of factors which change and form relations with each other continually.

Actualmente scopul învăţării limbii engleze este de a dezvolta un repertoriu comunicativ în care sunt antrenate toate capacităţile lingvistice. Din momentul recunoaşterii că învăţarea limbii engleze este o muncă asiduă, dezvoltarea motivaţiei, capacităţii şi încrederii de a înfrunta o noua experienţă comunicativă devine o necesitate primordială.

În ultimul timp s-a modificat scopul învăţării limbii engleze, deoarece problema se pune nu de a cunoaşte două, trei sau chiar mai multe limbi luate izolat, ci de a forma un repertoriu comunicativ în care sunt antrenate toate componentele comunicative, acestea presupunând că studenţii să-şi dezvolte o competenţă comunicativă în baza mai multor limbi.

În dicţionarele de psihologie, motivaţia este definită ca factor psihologic sau ansamblu de factori ce îl predispune sau îl determină pe individ să întreprindă o anumită acţiune ori să tindă spre anumite scopuri. Motivaţia de tip psihologic constituie una dintre cele mai pregnante si mai constante influenţe asupra dezvoltării recente a